

и крестном знамении, утверждавшими троеперстие. Кроме того, в «Скрижали» содержались толкования на некоторые священнодействия и обряды. Работа по составлению челобитной велась Никитою на протяжении нескольких лет. Несмотря на то, что челобитная была адресована непосредственно Алексею Михайловичу, вручить ее Никита не успел. Прежде челобитную и, возможно, черновики, Никита давал читать разным лицам. Челобитная Никиты привлекла внимание государственной и церковной властей. Сама челобитная, а также все черновые записи были конфискованы, а сам Никита доставлен для Соборного суда 1666–1667 гг. в Москву [8, с. VIII–XII]. Властями было принято во внимание то, что текст челобитной представляет опасность с точки зрения увлечения людей в раскол, и поэтому необходимо было составить обстоятельное опровержение на челобитную. Написание такого опровержения царем Алексеем Михайловичем и Собором было поручено Паисию Лигариду.

В целом, расположив к себе Алексея Михайловича, Лигарид сумел извлечь из своего положения всевозможные выгоды. Паисий Лигарид стал одним из важнейших участников дела патриарха Никона, сыграв одну из ключевых ролей. По свидетельству самого Никона, стал слушать во всем Лигарида и почитать его как «пророка Божия». «Грек между греками и латынянин между латынянами» [9], Паисий желал угодить и Риму, и Востоку и повсюду добивался почета и щедрот.

Библиографический список

1. Каптерев, Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович / Н. Ф. Каптерев / В 2 т. Т. II. — [Репр. изд.]. — М.: Изд-во Спасо-Преображен. Валаам. ставропигиал. монастыря, 1996. — 547 с.

2. Робинсон, А. Н. Борьба идей в русской литературе XVII в. / А. Н. Робинсон. — М.: Наука, 1974. — 331 с.

3. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 3.

4. Севастьянова, С. К. Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона» / С. К. Севастьянова. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. — 520 с.

5. Послание патриарху Никону (от 12 июля 1662 г.) // Гиббенет Н. Историческое исследование дела патриарха Никона. Ч. 1–2. / Н. Гиббенет. — СПб.: Тип. М-ва вн. дел, 1882. — Ч. I. — 1882 с.

6. Воробьева, Н. В. Историко-канонические и богословские воззрения патриарха Никона / Н. В. Воробьева. — Омск: Изд-во ОмГУ, 2008. — 413 с.

7. Макарий (Булгаков). История русской церкви / Макарий (Булгаков). — М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. — Кн. 7. — 697 с.

8. Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Ф. Субботина. — М.: Братское слово, 1878. — 315 с.

9. Пирлинг П. Паисий Лигарид. Дополнительные сведения из римских архивов / П. Пирлинг // Русская старина. — СПб., 1902. — Февраль. — С. 339–346.

СКРИПКИНА Елена Владимировна, кандидат исторических наук, заведующая кафедрой общественных наук Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского, филиал в г. Омске; докторант кафедры дореволюционной отечественной истории и документоведения Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

Адрес для переписки: evs705@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 12.09.2012 г.

© Е. В. Скрипкина

УДК 322

Е. В. СКРИПКИНА

Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского

ЮРИЙ КРИЖАНИЧ О САМОДЕРЖАВНОЙ ВЛАСТИ РУССКОГО ГОСУДАРЯ

В статье автор рассматривает взгляды Юрия Крижанича о самодержавной власти русского монарха в контексте его представлений о самодержавной власти как таковой. Размышления Крижанича о самодержавном правителе находятся в рамках традиционных теологических построений, которые уподобляли царя земному Богу. Правление царя Алексея Михайловича Крижанич считал одним из образцов самодержавной власти, обеспечившей сохранение православной веры, противоборствующей ереси, опасной и вредной для любого государства.

Ключевые слова: царь Алексей Михайлович, самодержавие.

Обращаясь к сюжетам, связанным с западным влиянием в России в середине — второй половине XVII в., следует отметить, что контакты московского государства с западной схоластической ученостью не ограничивались представителями Киева [1, с. 6–47]. В этой связи весьма привлекательна личность Юрия Крижанича, хорвата по национальности, католика

по вероисповеданию, просветителя по призванию [2, с. 3].

Юрий Крижанич получил богословское образование в Загребе, Болонье и Риме — в коллегии Св. Афанасия, в котором Конгрегация для распространения веры (De propaganda fide) готовила миссионеров для схизматиков православного Востока,

предназначенных действовать в области унии греческой (православной) и римской (католической) церквей.

Крижанич выступал с идеей объединения славянских стран под руководством России, и за унию католической и православной церквей под эгидой Ватикана. Как отмечал Л. Н. Пушкарев, Крижанич в своей политической деятельности пытался соединить несоединимое [3, с. 234–236].

Крижанич приехал в Москву в 1659 г. в надежде приблизиться к русскому государю. В Москве он прожил всего 16 месяцев. За это время сблизился с Ф. М. Ртищевым, Б. И. Морозовым, познакомился с Епифанием Славинецким и Симеоном Полоцким, т.е. вошел в круг придворных деятелей и мыслителей. Но 8 января 1661 г. состоялся указ о высылке Крижанича в Сибирь, а 20 января он туда уже выехал, где провел 15 лет. Здесь занимался исключительно литературной работой и жил, как он сам писал позднее, «всему миру безделен, некористен и непотребен... царска милость питает ме тако бедельна, будго нику скотину в котцу...» [3, с. 234–236].

Наряду с Симеоном Полоцким Крижанич прослыл апологетом самодержавия, и в своих трудах развивал идеологию просвещенного абсолютизма. Как отмечала Г. В. Талина, идея «самодержавности», окончательно закрепившись при первых Романовых в царском титуле, во второй половине XVII в. все более наполнялась конкретным содержанием. Идея самодержавной власти в данный период фактически стала венцом представлений об идеальном государе, вобрав в себя основные характеристики, которыми в течение долгого времени наделяли царскую власть [4, с. 35].

Следует отметить, что размышления Крижанича о самодержавном правителе находятся в основном в рамках традиционных теологических построений, которые уподобляли царя земному Богу. В связи с таким пониманием природы царской власти, царь является для людей важнейшей ценностью, а его имя свято. Испытывая пиетет перед царской властью, подданные должны были молиться за здоровье государя.

Для Крижанича все цари получают свою власть от Бога, поэтому царь являлся вторым после Бога «самовладцем», слугой Божиим, и судьей над злодеями. Он необходим народу как сердце в груди и как глаза на челе. Все законные цари поставлены Богом и являются пастырями человеческими. Когда царь вершит суд, им руководит Бог, для того чтобы он не допустил ошибок. Царь не подвластен никаким мирским законам, и никто не может его ни судить, ни наказывать. Однако царь находится во власти Божьего закона и общественного мнения. К царскому долгу Крижанич относит правду и уважение или заповеди Божии и стыд перед людьми [5, с. 568–569].

Крижанич как основное качество, которым должен обладать государь, выделяет мудрость. Благодаря мудрости/государственной мудрости вкупе с могуществом и богатством государь властвует над народом и с их помощью он становится полным хозяином государства, поскольку благодаря им повелевает и управляет волей, разумом и жизнью подданных. Благодаря мудрости Алексея Михайловича, русский народ сможет «стереть плесень древней дикости, научиться наукам, завести более похвальные отношения [между людьми] и достичь более счастливого состояния» [5, с. 569].

Вслед за античными философами, Крижанич выделяет «благие» и «неблагие» формы правления.

К «благой» форме правления Крижанич относит самовластво, антиподом которого выступает тиранство. Тиранство, в свою очередь, занимает первое место из всех грехов, из-за коих государь становится мерзким Богу и людям. Все люди ненавидят тирана больше, чем волка и змею. Соответственно, выделенным формам правления Крижанич сравнивает двух царей-антиподов — Иван Грозный (тиран), прослышавший «не только жадным и беспощадным людодержцем, но и лютым, жестоким, безбожным мясником, кровопийцей и мучителем», и боголюбивый царь, государь и великий князь Алексей Михайлович, всея Великой, и Малой, и белой Руси самодержец. «Сие правоверное, преславное королевство... безмерно уважаемо, удачливо и счастливо, что в нем имеется совершенное самовластво. Поэтому можно в нем исправить все ошибки и изъяны, которые из-за нерадивости исполнителей могли доселе войти в обычай и из-за которых печалится народ» [5, с. 482].

Выделение Крижаничем самодержавия (самовластва) в качестве одной из форм «благого правления» не случайно. По словам ученого, самодержавие — это Жезл Моисеев, которым царь-государь может творить все необходимые чудеса. При таком строе правления легко могут быть исправлены все ошибки, недостатки и извращения и могут быть введены всякие благие законы [5, с. 482].

В. Вальденберг отмечал, что апологетический характер теории Крижанича приближает его, скорее, к тому направлению русской политической мысли, к которой принадлежит Пересветов, Иван Грозный, отчасти — Иосиф Волоцкий [6, с. 180]. Крижанич подчеркивал, что самодержавный царь обладает всей полнотой власти. Но при этом он не вправе отменить или ограничить свою власть. Крижанич убедительно отстаивал неограниченную власть царя и считал необходимым ввести обязательную взаимную присягу царя и подданных на верность самодержавию, которая обеспечит устойчивость самодержавия [7, с. 330].

Призвание царя, по мнению Крижанича, состоит в том, чтобы сделать людей счастливыми. То есть соблюдать и поддерживать благочестие, вершить правый суд, охранять мир, добиваться дешевизны, заботиться о чести народной и обо всем, что полезно для общего блага. Все государи получили свою власть не от самих себя, а от Бога. Бог дает королям власть... по наследству, как здесь на Руси. Царь, который правит по наследству, получает престол по праву родства от отца или от своего предшественника. А предшественник оставляет ему ту власть, какую он сам имел. Кроме того, к обязанностям царя относил сохранение в Русском государстве православной веры как неразрывно связанной с русской государственностью и всем ходом русской истории. Здесь, в лице царя, светская власть соединяется с церковной властью и беспощадно карает всех отступников от православия [7, с. 71–72]. Затрагивая вопрос взаимоотношений светской и духовной властей, Крижанич склоняется к византийской формуле, которая предполагала взаимную зависимость Церкви и государства [7, с. 346].

Новаторством Крижанича можно считать критику теории «Москва — Третий Рим». По мнению хорвата, «Царство Римское ни в чем не пристойит к Русскому нашему кралевству: равно яко нить наше кралевство к Римскому. Николи римляны на Руси никаковыя области не имаху... Русское царство равно высоко и славно, и одинаковой власти с Римским: да еще тверже при том основано и более едино-

властно» [7, с. 356]. Крижанич убедительно проводил мысль о самостоятельности Русского государства и его богоизбранности, о том, что слава и величие России возникли по особому Промыслу Божию, предопределившему Русскому государству самостоятельное развитие [7, с. 393].

Таким образом, взгляды Юрия Крижанича на самодержавие в основном находятся в тесной связи с идеями, которые были характерны для русской общественно-политической мысли второй половины XVII в. Как отмечает Л. Н. Пушкарёв, Крижанич — это звено между русской и славянской общественной мыслью. В своих трудах он старался политически обосновать русское самодержавие [3, с. 236]. И хотя в истории общественно-политической мысли Крижанич и стоит особняком, он все же занимает определенное место. С позиций западноевропейского ученого мужа Крижанич выступил с критикой современного ему русского общества и государственного строя. Он составил программу преобразований, в которых, по его мнению, нуждалось Русское государство. Но программа реформ его не была принята, его призывы к Алексею Михайловичу не были услышаны, и идеи Крижанича не были подхвачены и воплощены в жизнь.

Библиографический список

1. Диянов, К. С. Украинское и белорусское влияние в России в царствование Алексея Михайловича: Епифаний Славинецкий и Симеон Полоцкий / К. С. Диянов, Е. В. Скрипкина, Ю. А. Сорокин // Традиции экономических, культурных

и общественных связей стран Содружества (история и современность): межвуз. сб. науч. тр. — Вып. 4; под ред. А. П. Толочко. — Омск: Изд-во ОмГУ, 2010. — 274 с.

2. Пушкарёв, Л. Н. Юрий Крижанич / Л. Н. Пушкарёв. — М.: Наука, 1984. — 212 с.

3. Пушкарёв, Л. Н. Общественно-политическая мысль России (вторая половина XVII в.). / Л. Н. Пушкарёв. — М.: Наука, 1982. — 287 с.

4. Талина, Г. В. Самодержавное царство первых Романовых / Г. В. Талина. — М.: Социально-политическая Мысль, 2004. — 328 с.

5. Крижанич, Ю. Политика / Ю. Крижанич. — М.: Наука, 1965. — 735 с.

6. Вальденберг, В. Государственные идеи Крижанича / В. Вальденберг. — СПб.: Типография А. Бенке, 1912. — 343 с.

7. Крижанич, Ю. Русское государство в первой половине XVII века: Рукопись времен царя Алексея Михайловича / Ю. Крижанич. — М.: Тип-я Александра Семена, 1859. — 649 с.

СКРИПКИНА Елена Владимировна, кандидат исторических наук, заведующая кафедрой общественных наук Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского, филиал в г. Омске, докторант кафедры дореволюционной отечественной истории и документоведения Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

Адрес для переписки: evs705@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 12.09.2012 г.

© Е. В. Скрипкина

УДК 346.544.42

**Б. К. СМАГУЛОВ
Л. О. ШТРИПЛИНГ
И. Е. КАРАСЁВ**

Омский государственный
институт сервиса

ТУРИСТСКИЕ СТАНДАРТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (1990—2011 гг.)

В статье анализируются тенденции в применении российских стандартов в сфере туризма в 1990-е — 2011 гг. в связи с изменениями в установках государства на принципы применения нормативных документов по стандартизации. В анализе уделяется внимание и влиянию на данный вопрос международных тенденций в развитии мировой туристской индустрии, которое связано с распространением в туризме международных стандартов Международной организации по стандартизации (ИСО).

Ключевые слова: туристские стандарты, национальные стандарты, туристские услуги, средства размещения, обязательные требования национальных стандартов.

Цель данной статьи — выявить основные тенденции в применении внутрироссийских туристских стандартов в России в обозначенный хронологический период¹.

Вопрос о необходимости разработки государственных туристских стандартов был поставлен в Российской Федерации в начале 1990-х гг. При этом до указанного времени в российской научно-технической

литературе использовалось понятие «нормативно-технический документ» (НТД). С начала 1990-х гг. слово «технический» было исключено из этого термина, поскольку объектом государственной стандартизации стал ряд нетехнических услуг (культуры, спорта, медицины), в том числе и туристские услуги.

В 1994 г. в России были приняты несколько внутрироссийских государственных туристских стандартов: